К вопросу о деятельности кинешемских госпиталей в годы Великой Отечественной войны (1941—1945)

В статье рассматриваются вопросы организации и размещения эвакогоспиталей в Кинешме во вре мя Великой Отечественной войны. Затрагиваются такие темы, как внутренний распорядок, численност персонала и количество пациентов, профессиональные достижения медработников, идейно-политическая культурно-досуговая жизнь в кинешемских госпиталях. Исследование основано на архивных материалах воспоминаниях очевидцев.

Ключевые слова: Кинешма, Великая Отечественная война, тыл, госпитали, эвакогоспитали, военная меди цина, медперсонал, раненые, архивные материалы.

Когда вспоминают о Великой Отечественной войне, чаще говорят о решающих сражениях или трудовом подвиге тыла. И подчас совсем не замеченным остаётся подвиг советских врачей и медицинских сестёр, которые возвращали на поля сражений тысячи здоровых воинов, успевших сполна изведать боль войны и телесно, и духовно. Быстрое восстановление здоровья раненых — одна из самых важных задач на любой войне, а во время крупномасштабных вооружённых конфликтов значение военно-медицинской службы особенно возрастает.

Деятельность кинешемских госпиталей во время Великой Отечественной войны достойна пристального внимания исследователей, поскольку Кинешма, при относительной близости к театру боевых действий, оказалась на пересечении двух важных путей сообщения. Железнодорожная магистраль в 1941—1942 гг. соединяла Кинешму с Центральным и Калининским фронтами, а по Волжскому водному пути отправлялись санитарно-транспортные суда с большим количеством раненых из Ленинграда, Москвы, Поволжья.

Основными источниками исследования являются материалы Кинешемского и Ивановского архивов. Это «Приказы по эвакогоспиталям» в основном ЭГ № 1884 за 1941—1945 гг., расчётные ведомости, письма и другие материалы.

Решение Ивановского облисполкома о развёртывании тыловых госпиталей было принято в первые недели войны. К приёму больных и раненых солдат готовились в Шуе, Вичуге, Кохме, Родниках, Юрьевце и других населённых пунктах Ивановской области. В Кинешме и Кинешемском районе было развёрнуто двенадцать госпиталей. Они размещались в лучших зданиях больниц, техникумов и школ (*см. табл.*).

№ п/п	*Адрес*	*Время*	*Количество коек*
ЭГ № 1884	ул. Крупской, д. 6 — здание Химико-технологического техникума	с 24.06.1941 г. по 10.12.1945 г.	300 коек
ЭГ № 1885	ул. Ленина, д. 30 — здание Педагогического училища	с 22.06.1941 г. по 10.11.1945 г.	300 коек
ЭГ № 3078	ул. Нагорная, д. 12 — здание городской больницы № 1	с 20.07.1941 г. по 10.11.1945 г.	600 коек для терапевтических больных с фронта и с осложнёнными ранами
ЭГ № 3413 передан ЭГ № 1884	ул. Ленина, д. 42 — здание школы № 4 им. Д. А. Фурманова	с 29.09.1941 г. по 09.02.1945 г., переведён в Польшу	300 коек
ЭГ № 3394	ул. Желябова, д. 24 — здание Текстильного техникума и общежития	с 24.09.1941 г. по 15.02.1944 г.	(нет данных)
ЭГ № 3831	ул. А. Макарова, д. 43 — здание Народного дома	с 25.08.1941 г. по 15.09.1943 г.	300 коек

Постановлением Государственного Комитета Обороны в сентябре 1941 г., в целях улучшения организации лечения больных и раненых бойцов и командиров Красной армии, все эвакогоспитали тыловых районов страны были переданы в ведение органов здравоохранения. Таким образом, впервые в истории гражданские медики стали лечить военных вне армейских и фронтовых районов.

В начале войны эвакогоспитали внепланово и с большими перебоями снабжались медикаментами, перевязочным материалом, инструментами. Остро ощущался недостаток в отдельных препаратах: риваноле, глюкозе, сульфидине, мазевых основах и т. д. Марля и бинты отпускались со складов лишь на 40—50 % потребности. Поэтому в госпиталях охотно принимали помощь населения в сборе необходимых медицинских средств. Вопросы снабжения эвакогоспиталей рабочей силой и медикаментами неоднократно поднимались на заседаниях горисполкома и горкома партии.

Для агитационной работы с ранеными были направлены лучшие представители городской парторганизации. Очень важно было поднять боевой дух выздоравливающих солдат — им предстояло снова отправляться на фронт. Стали появляться первые инвалиды войны, которым была необходима помощь в адаптации к новым условиям жизни. Для этого в городской медицине стало развиваться ортопедическое направление, а также возникли курсы по изготовлению обуви.

Раненые поступали с Калининского и Центрального, а с 1943 г. — с Белорусского и Украинского фронтов. Об этом можно судить по донесениям о безвозвратных потерях (например, донесение с Калининского фронта: «31.10.1941 умер от ран в эвакогоспитале 3394 и похоронен на городском кладбище Черемных Александр Васильевич, 1913, Иркутская обл., Н.-Илимский р-н, дер. Коробейниково; красноармеец стрелок»[1]).

По воспоминаниям медицинской сестры ЭГ № 1884 В. Г. Куртенко-Мельниковой, в самом начале работы госпиталей была большая неразбериха с документами. С фронта шёл огромный поток раненых, у них не всегда имелись красноармейские книжки, и бойцы оформлялись на лечение задним числом, во время лечения или после выписки из госпиталя. «*И днём и ночью прибывали санитарные поезда. Приходилось помогать выносить раненых на носилках, подавать им попить... Многие выходили из вагонов на своих ногах, опершись на худые девичьи плечи. Чтобы побыстрее освободить эшелон, раненых размещали на перроне, грузовом дворе, потом быстро перевозили по госпиталям...*»[2]. Медперсонал не справлялся с бумажной работой, т. к. все силы были привлечены к операционным и перевязочным действиям. Поэтому случались такие казусы, как с бойцом А. В. Черемных. Умер солдат от тяжёлых ран, похоронен на местном кладбище «Межаки», а ни в Книге Памяти, ни в списках захороненных в братских могилах, ни на могильных плитах его имени нет. В. Г. Куртенко объясняет это спешкой и нехваткой медицинского и обслуживающего персонала в госпиталях в начале войны. Большинство местных медиков было отправлено на фронт, а эвакогоспитали, укомплектованные кадрами и перемещённые из прифронтовых территорий, появились в Кинешме только к концу 1941 г.

Анализируя «Приказы по эвакогоспиталю НКЗ № 1884 за 1941—1942 гг.», мы видим, что в это время наблюдается сокращение медицинского персонала в связи с увольнением работников. Причины были различные — от нарушения внутреннего распорядка в эвакогоспитале до увольнения по собственному желанию. Наказание нерадивых работников ограничивалось, как правило, выговором: «*За нарушение режима госпиталя и за допущение неблаговидного поведения медсестре II мед. отделения Климовой Н.П. объявляю выговор. Начальник госпиталя НКЗ № 1884 военный врач II ранга Веретенов*»[3]. Наиболее частая причина увольнения медицинских работников связана с мобилизацией в ряды Красной армии: «*Мед. сестру Матюшину Л. уволить с работы с 7/11 1943 г. в связи с мобилизацией её в РККА. Начальник эвакогоспиталя НКЗ № 1884 военный врач II ранга Веретенов*»[4]. Крайне редкая причина увольнения — добровольный уход с работы, по собственному желанию, например: «*Санитарку Кузьмину Л.В. с работы уволить с 28/XI 1942 года по собственному желанию. Начальник госпиталя НКЗ № 1884 военный врач II ранга Веретенов*»[5]. При обоснованном оттоке кадров в период 1941—1942 гг., новые работники в госпитали не поступали. Обратную ситуацию мы наблюдаем, анализируя «Приказы по эвакогоспиталю НКЗ № 1884 за 1942—1943 год», — резкое увеличение медперсонала (по резолюции начальника медицинской части). Например, «*с 15 января 1943 г. зачислить на должность санитара гр. Чернышеву М.П. Основание: заявление с резолюцией начальника медчасти. Начальник госпиталя НКЗ № 1884 военный врач II ранга Веретенов*»[6]. Расширение штата происходило из-за резкого увеличения потока больных и раненых солдат из Сталинграда. По той же

ЭГ № 1884: в центре — начальник госпиталя Г. Э. Тихомиров, слева от него — Л. И. Грибкова

причине под госпитали были дополнительно выделены здания школ № 3 и № 6. В военное время контроль начальника госпиталя за работой сотрудников был жёстким. Внутренний распорядок строго выдерживался. Регламентировалась работа сотрудников, их внешний вид, оформление историй болезней и т. д. При необходимости увеличения рабочего дня принимались соответствующие меры: «*В связи с требованием военного времени для улучшения работы госпиталя, согласно указанию управления эвакогоспиталей Ивановского облздравотдела, вводится для всех сотрудников госпиталя с 7 апреля сего года 10-часовой рабочий день с 9 утра до 8 вечера с часовым перерывом на обед. Начальник госпиталя НКЗ № 1884 военврач II ранга Тихомиров*»[7]. Были примеры, когда медицинский работник оставлял своё рабочее место самовольно или без соответствующих документов. В таком случае он привлекался к уголовной ответственности. В памяти кинешемцев осталась история самовольного оставления рабочего места по семейным обстоятельствам инструктора ЛФК Т. З. Ивановой.

За хорошо выполненную и дополнительную работу персоналу эвакогоспиталя НКЗ № 1884 полагалось материальное вознаграж дение: «*Начальнику медотделения Веселов ской Л.А., Зейгер Р.М., Нарычевой О.А. и Мосе еву Г.Н. с 1/V 1943 г. выплачивать дополнитель но 50 % к основной зарплате за ведение работ ординаторов. Начальник госпиталя НКЗ № 188 военврач II ранга Тихомиров*»[8]. Ведущие специа листы госпиталей готовили врачей к самостоя тельной хирургической работе. Использовалис все возможности: командировки с отрывом о производства, обучение на месте у опытных вра чей, выезды для операций в другие госпитали приглашение специалистов для консультаций Огромная практика давала материал для внед рения и усовершенствования новых методо и средств лечения. Применялись переливани крови, физиотерапия, лечебная физкультура Солдат, отправляющихся на фронт, обучали на выкам оказания первой медицинской помощи.

Среди медицинского персонала труди лись удивительные, самоотверженные люди опытные специалисты. Госпиталь № 1884 воз главлял Г. Э. Тихомиров. Геннадий Эрастович окончил медицинский факультет Варшавского Императорского университета. Боевой опыт по лучил ещё на фронтах Первой мировой войны

В 1918 г. Тихомиров участвовал в ликвидации очагов эпидемии холеры, а затем — брюшного и сыпного тифа на юге страны, он и сам переболел этими заболеваниями. Геннадий Эрастович рассказывал, что работами по ликвидации эпидемии руководила дочь Л. Н. Толстого — Анна Львовна, она же и финансировала операцию. В семейном архиве дочери Тихомирова сохранилась фотография того времени: представительная дама в окружении сестёр милосердия, рядом — санитарная собака[9]. Тихомиров постоянно совершенствовался в профессии. Он получил квалификации терапевта, акушера, гинеколога, ЛОРа, глазного врача и др., в совершенстве овладел полным комплексом врачебных специальностей. 23 июня 1941 г., сразу после объявления войны, Геннадий Эрастович был мобилизован и вскоре направлен в Кинешму. В госпитале он прослужил всю войну; был отмечен значком «Отличник здравоохранения»[10], а 15 октября 1953 г. за заслуги перед Отечеством был награждён орденом Ленина — высшей наградой государства.

Эвакогоспиталем № 1885 с 1941-го по 1945 год руководил заслуженный врач РСФСР А. В. Немцов. Огромным уважением среди коллег и больных пользовался начальник отделения, заслуженный врач РСФСР Г. Н. Мосеев. За отличную работу он был награждён орденами Трудового Красного Знамени и «Знак Почёта». Газета «Приволжская правда» 16 ноября 1941 г. писала: *«Бойцы надолго сохранят память о замечательных работниках — молодых врачах Лидии Грибковой, Лидии Веселовской, об опытном, чутком враче, участнице Гражданской войны Ревекке Моисеевне Зейгер, о сёстрах Чирикиной, Лебедевой, Дозоровой, Надежиной, Ладониной, о санитарках Левкович, Бойковой и многих других...»*[11].

О Л. И. Грибковой раненые слагали хвалебные оды. Ветеран войны из посёлка Ардатова Нижегородской области Ф. Видманов вспоминал, как в 1942 г. после тяжёлого ранения оказался в Кинешемском госпитале. Военный хирург настаивал на ампутации раненой руки. И быть бы Видманову инвалидом, но в дело вмешалась Лидия Грибкова, которая сделала всё, чтобы можно было обойтись без ампутации. Она так мастерски провела операцию, что боец быстро пошёл на поправку. Через тридцать лет после этого случая ветеран писал в газете «Приволжская правда»: *«И я ей благодарен на всю жизнь. Кланяюсь ей и сейчас. Нас прошли тысячи перед её глазами. Ей трудно было запомнить каждого из нас. Но мы все, кто лежал в этом госпитале, навсегда запомнили её»*[12]. Отец Л. И. Грибковой — Иван Андреевич — трудился на кирпичном заводе и все свои сбережения переводил в фонд обороны страны, брат Иван геройски погиб на фронте, сестра Антонина работала в госпиталях блокадного Ленинграда. Это действительно была семья патриотов!

В. П. Сперанский — начальник ЭГ № 3078

О безупречной работе кинешемских медиков вспоминает житель Чулымского края, ветеран 1766-го полка И. С. Романосов. В начале 1943 г. он прибыл в ЭГ № 3078. Он получил инвалидность второй группы, но всё-таки прожил полноценную жизнь[13]. Ему помог В. П. Сперанский — военврач, начальник госпиталя, выпускник медицинского факультета Императорского Юрьевского университета. Сотни офицеров, сержантов и солдат после излечения возвращались в строй, в армейские части, снова на фронт, помня заботу и помощь этого замечательного врача. Конечно, спасти удавалось не всех. Шестьсот четыре военнослужащих в период Великой Отечественной войны умерли от ран и болезней в госпиталях Кинешмы и похоронены на городских кладбищах «Сокольники» и «Затенки». Рядом со своими пациентами покоится и майор медицинской службы В. П. Сперанский. 12 августа 1943 г. он умер на рабочем месте от сердечного приступа.

Ещё одно свидетельство высокой квалификации кинешемских

Список работников ЭГ № 3078, умерших от болезней в августе 1943 г.

Идут политзанятия с выздоравливающими

врачей обнаружено в архивах музея Кочергинской школы № 19 Красноярского края. Боец Ф. Т. Кореньков 16 октября 1943 г. получил пулевое ранение в правую половину живота, в правую ягодицу и левое бедро. Пуля застряла возле позвоночника. Из-за травматического повреждения седалищного нерва солдат мог остаться неподвижным после операции. Из истории болезни ясно, что раненому произведено иссечение ран 16 октября 1943 г. в медсанбате № 869 ХППГ, 21 октября 1943 г., 24 октября 1943 г. в № 577 ХППГ, 30 ноября 1943 г. в эвакогоспитале № 3147. С 5 апреля 1944 г. Ф. Т. Кореньков находился на излечении в кинешемском эвакогоспитале № 3394. Ранение осложнялось тем, что кости постоянно гноились и избавиться от гноя было невозможно. В Кинешме применили соляные ванны, после которых раны затянулись, а физиотерапия и массаж не позволили человеку стать лежачим инвалидом. В июле 1944 г. солдата выписывают из госпиталя, дают справку № 26 об освобождении от службы в армии, и он приезжает домой. О тех, кто помог ему встать на ноги, Ф. Т. Кореньков помнил до самой смерти[14].

В эвакогоспитале № 1884 одновременно могли размещаться 550 человек, из них не менее восьмидесяти зачислялись на «дополнительный хлеб». Приходилось выделять места и для военнопленных немцев, румын, венгров. Выздоравливающие поразному воспринимали такое соседство, но большинство старалось подкармливать пленных из своего скудного пайка[15].

С весны 1942 г. в Кинешму стали прибывать транспорты с эвакуированными из Ленинграда и с оккупированных территорий Калининской и Смоленской областей. Чаще всего это были больные тифом, голодные и ослабленные дети. Медицинские работники принимали эвакуированных ребят, производили санитарную обработку, наблюдали за их здоровьем, включали в трудовой и образовательный процесс.

Политико-воспитательная работа в эвакогоспиталях во время войны отличалась большим разнообразием. Военные комиссары, переименованные впоследствии в замполитов, проводили занятия по боевой подготовке, политбеседы, политинформации, лекции о международном положении, интернациональном братстве советских народов, истории русского народа и русской государственности, вели изучение устава гарнизонной службы, устраивали громкие читки газет. Раненые солдаты, испытывавшие сильные физические, а подчас и нравственные страдания, требовали особого подхода. Нужно было поднять их боевой дух, помочь понять, что трудности преодолимы. Если военнослужащего комиссовали из армии, его необходимо было адаптировать к мирной жизни; если же ему предстояло возвращение на фронт — то мобилизовать на дальнейшую борьбу с врагом.

ВВК. Решается судьба — на долечивание или в часть

В кинешемских госпиталях в годы войны сохранялась душевная атмосфера, не прекращалась общественная жизнь. Люди отмечали праздники, устраивали общие концерты. В будничные дни проводились киносеансы, спектакли, концерты для раненых. В госпитале № 1884 всю войну служила культработником К. А. Фортунатова — пианистка, певица, педагог, заслуженный работник культуры РСФСР, воспитавшая таких учеников, как народная артистка РСФСР Г. Кибкало, заслуженная артистка РФ Г. Улётова. Клавдия Андреевна — составитель хрестоматий вокально-педагогического репертуара и учебных программ для вокальных отделений музыкальных училищ. А в годы войны она организовывала досуг выздоравливающих воинов.

Степень эффективности лечебной и политико-массовой работы в госпиталях зависела не только от мастерства врачей, медсестёр и политработников, но и от наличия соответствующей материальной базы. Значительный вклад в дело оснащения военно-медицинских учреждений необходимым инвентарём, снабжения их топливом и продовольствием внесли органы местной власти и предприятия-шефы. Городские и районные комитеты партии, а также советы депутатов закрепляли за каждым эвакогоспиталем хозяйственные организации в помощь госпитальному начсоставу в решении повседневных вопросов. Предприятия и учреждения города помогали персоналу лазаретов в ремонте корпусов, выделяли для них топливо из собственных запасов, вывозили урожай из подсобных хозяйств, предоставляли во временное пользование различное имущество.

Благодаря краеведам удалось восстановить имена многих врачей, медсестёр, политработников и сотрудников административно-хозяйственного аппарата тыловых госпиталей Кинешмы, собран большой фотоматериал. Определены организации, шефствовавшие над многими из эвакогоспиталей. На фронтах Великой Отечественной войны сражались кинешемские врачи Л. И. Захарова, В. П. Пастухов, Н. Ф. Крылов, Ю. В. Муравьёв, А. М. Горшков, Е. Ф. Волкова; медсёстры Т. П. Маркова, Н. Н. Румянцева, Т. А. Устинова, Л. П. Позднякова, В. А. Макарова, К. Я. Дегтярёва и многие другие. В фашистских концлагерях побывали врачи П. П. Попов и Н. И. Мамонтов. Все эти люди, как и многие другие медицинские работники Кинешемской центральной районной больницы, честно выполнили свой долг перед Родиной в тяжёлые военные годы и затем трудились в системе здравоохранения[16].

Кинешма и Кинешемский район в годы Великой Отечественной войны составляли крупную и эффективную госпитальную базу. За четыре года боевых действий был накоплен положительный опыт в области новых методов лечения ранений и травм, а также необходимый опыт по перестройке и приспособлению системы здравоохранения к условиям военного времени.

Примечания

[1] Донесение о безвозвратных потерях № 36170 от 18.12.1942, отдел укомплектования и службы войск штаба Калининского фр. URL: *http://homjaki.info/page.php?11* (дата обращения: 14.02.2015).

[2] Видеоматериалы музея МОУ СОШ № 5 г. Кинешмы. Воспоминания В. Г. Куртенко.

[3] ГАИО. Ф. 635. Оп. 1. Ед. хр. 11, 13.

[4] ГАИО. Ф. 302. Оп. 1. Д. 4. 7 октября 1942 г., № 191, § 10. Л. 21.

[5] ГАИО. Ф. 635. Оп. 1. Ед. хр. 9. 25 августа 1944 г., № 243, § 4. Л. 162.

[6] ГАИО. Ф. 635. Оп. 1. Ед. хр. 7. 25 июля 1943 г., № 207, § 11. Л. 2.

[7] ГАИО. Ф. 635. Оп. 1. Ед. хр. 12.

[8] ГАИО. Ф. 302. Оп. 1. Д. 3. 13 ноября 1942 г., № 239, § 3. Л. 8.

[9] Материалы личного архива семьи Е. Г. Воиновой, дочери Г. Э. Тихомирова.

[10] Приказ по НКЗ СССР от 7 сентября 1944 года, г. Москва (Д. № 7) «О награждении медицинских работников и обслуживающего персонала эвакогоспиталя № 1884».

[11] «Хотим сказать спасибо» // Приволжская правда. 1941. 16 нояб. С. 3.

[12] *Видманов Ф.* Из семьи патриотов // Приволжская правда. 1975. 14 мая.

[13] «Грудью защитившие страну» // Чулымская газета. 2011. № 51—54. 2 апр.

[14] Материалы музея МОУ «Кочергинская СОШ № 19», Курагинский район Красноярского края.

[15] Видеоматериалы музея МОУ СОШ № 5 г. Кинешмы. Воспоминания В. Г. Куртенко.

[16] *Тюрина О.В., Кашманова Г.Н.* Здравоохранение Ивановской области в годы Великой Отечественной войны // Вестник Ивановской медицинской академии. Т. 15. № 1. 2010. С. 59.